

**ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆ ԵՎ ԲԱՆԱՅՅՈՒՄՈՒԹՅՈՒՆ,
ETHNOGRAPHY AND FOLKLORE,
ЭТНОГРАФИЯ И ФОЛЬКЛОР**

**ТЕМА ТКАЧЕСТВА КОВРОВ В АРЦАХСКИХ СКАЗКАХ,
НАПЕЧАТАННЫХ В СМОМПК
(СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ОПИСАНИЯ МЕСТНОСТЕЙ И
ПЛЕМЕН КАВКАЗА) ***

УДК 39:745.52:94(479.25)

DOI: 10.52063/25792652-2022.1.12-71

ТАМАР АЙРАПЕТЯН

*заведующая отделом текстологии фольклора
Института археологии и этнографии
Национальной академии наук Республики Армения,
доктор филологических наук
г. Ереван, Республика Армения
tamar.hayrapetyan@gmail.com*

ГОАР МЕЛИКЯН

*старший научный сотрудник
Института археологии и этнографии
Национальной академии наук Республики Армения,
кандидат филологических наук
г. Ереван, Республика Армения
melikyangohar@gmail.com*

Целью статьи является представление проблемы искажения армянского исторического наследия современной азербайджанской государственной пропагандой посредством исследования армянских сказок и этнографических данных, опубликованных на страницах русскоязычного Сборника Материалов Для Описания Местностей и Племен Кавказа (СМОМПК). В этой связи, в статье исследуются армянские сказки на тему ковроткачества, в частности, популярный сюжет о коврощице Анаит. а также этнографические сведения из СМОМПК, который издавался Кавказским Учебным Округом (1881-1915) и содержит богатый материал из Елизаветпольской губернии. Сюжет данной сказки имеет свои параллели с репертуаром армянских народных сказок собранных из различных этнографических регионов Армении, и имеет соответствующий индекс по системе международной классификации сказок Арне-Томпсон-Утера.

Основная задача статьи заключается в том, чтобы показать, как сюжет народной сказки о коврощице и опубликованные в СМОМПКе

* Հոդվածը ներկայացվել է 25.02.2022 թ., գրախոսվել՝ 14.03.2022 թ., տպագրության ընդունվել՝ 10.04.2022 թ.:

этнографические сведения доказывают значение исконно армянского ремесла ковроткачества как жизненно необходимого навыка в жизни армянского народа, уходящее корнями в глубь тысячелетий.

В статье на основе метода текстуального анализа и историко-сопоставительного метода делается вывод о том, что сказки с их локальными и национальными особенностями и декларируемыми общечеловеческими ценностями могут являться методологической основой для изучения и анализа различных явлений быта и традиций народа, таких, например, как в данном случае, представление межнациональных и религиозно-политических отношений между армянами и агванами, свидетельства о семейных отношениях, воспевание труда и ремесла, передача из поколения в поколение исконных традиций ковроткачества, создание благ трудолюбием и знанием грамоты, роль армянского алфавита в системе национальных ценностей, что в целом является мощной идеологической основой в борьбе за национальное существование.

Ключевые слова: арцахские сказки, ковроткачество, Анаит, Кавказ, Елизаветпольская губерния, сборник, Шуши, фольклор, этнографические сведения, армянский алфавит.

Введение

Тема ткачества ковров часто присутствует в различных жанрах армянского фольклора – в сказках, легендах, народных песнях, загадках, былинах. Ковроткачество было широко распространено в Арцахе с древних времен. Среди разнообразия техники исполнения армянских ковров арцахские ковры отличаются определенными местными технологическими особенностями системы декорирования, цветовых оттенков и исполнения.

Сохранившиеся до наших дней древнейшие армянские ковры сотканы в Арцахе, в том числе, и известный ковер «Ерахоран» («Երախորան») с надписью на армянском языке, который был соткан в селе Бананц Северного Арцаха и датируется 1202 годом. Другой армянский ковер, «Гандзасар», датируется 1731 годом, и имеет сотканную на нем памятную надпись на армянском языке; он был подарен католикосу Нерсесу III (Агванского католикосата Армянской Церкви) (Погосян 80-81).

В армянской народной сказке «Анаит» сохранились отголоски древнейших традиций ковроткачества языческого периода. (Армянские ковры 6).

Арабские источники сообщают об армянских коврах, богатых яркими цветами и орнаментами, датируемых 8 веком. Еще в 1270-х годах итальянский путешественник Марко Поло, побывавший в Армении, упоминал, что армяне, живущие в городах Малой Азии, ткют самые красивые ковры в мире (Армянские ковры 4).

Своей техникой исполнения и художественными достоинствами армянский ковер XV века «Анаит», на котором изображен Эдемский сад, с памятной надписью на армянском языке по праву считается одним из шедевров ковроткачества.

Древние традиции продолжали развиваться на протяжении веков. В начале 20-го века Ерванд Лалаян во время этнографических экспедиций, описывая быт и занятия армян в селах Варанды, сообщает, что «в провинции Шуши ремеслами занимались исключительно армяне, хотя и отдельных заводов нет, но во многих

домах ткут ковры, ковры, коврики, и др.» (84). Несомненно, это было характерно и для других областей Арцаха.

Этнографические сведения о ковроткачестве в Елизаветпольской губернии в сборнике СМОМПК

С 1881 до 1915 года в Тифлисе издавался многотомник «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (кратко СМОМПК), куда вошли сведения по истории, этнографии, археологии, лингвистике, географии народов, проживающих на Кавказе, словари и фольклорные тексты различных народов. На страницах 44-х томов СМОМПК можно найти практически весь спектр жизни и деятельности народов, проживающих на Кавказе. Богатый материал армянской словесности, этнографии и истории был собран также из Елизаветпольской губернии. Здесь можно найти интересные этнографические материалы, которые получили прямое отображение в народных сказках, собранных именно из этих регионов.

Интересные этнографические данные касательно ковроткачества в городе Шуши находим в первом отделе XI-ого Выпуска СМОМПК, под заглавием «Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Закавказья», где в первой части приведены сведения о промыслах в городе Шуши (СМОМПК Вып. XI, 1-79). Согласно данным, предоставленным в вышеуказанном выпуске, в 1886 году в городе Шуши проживало 30.945 человек, из которых 18.690 были армяне, 11.940 татары и 315 – русские (СМОМПК Вып. XI, 1). Изготовление ковров являлось одним из самых популярных занятий среди населения города.

Автор статьи, учитель Шушинского городского училища, Яков Зедгенидзе, выражает мысль, что бытовые условия у армян менее благоприятны для коврового производства в Шуши, чем у татар: «Татарин ленив, он даже считает труд за стыд и стремится жить до некоторой степени насчет своей жены, которая почти раба в руках его. Оттого татарка вынуждается посвящать большую часть своего времени не домашнему хозяйству и уходу за детьми, а заработку, – в данном случае ковротканию» (СМОМПК, *Вып. XI* 3). По мнению автора, дела состоят совершенно по-другому в армянской семье: «Тут мужчина добывает жизненные средства; на женщине же лежат домашние хозяйственные заботы и уход за детьми. Отсюда у армянки нет настоятельных побуждений заниматься ковротканием, и она действительно мало занимается им, но зато она лучше, опрятнее ведет хозяйство, больше заботится о детях, нежели татарка» (СМОМПК Вып. XI, 3). Далее, описывая традиции ковроткачества среди населения Шуши, автор пишет, что армяне ткали ради себя и ради семейных традиций, приданого для дочерей и редко – для продажи. Также предоставляются данные о совершенно разных техниках ткачества ковров. Например, «....«каргара» встречается на прялках, употребляемых армянами, татары же почему-то не употребляют ее» (СМОМПК, *Вып. XI* 13), или же, «татарки забивают в паласах прясть киргитом, армянки же забивают хавой, только слабее, чем в коврах, отчего у них и получается ткань крепкая. Это объясняется тем, что армянки ткут для себя, а татарки – для продажи, лишь бы только нашелся покупатель» (СМОМПК, *Вып. XI* 30-31). Учитель Шушинского городского училища, Яков Зедгенидзе, также замечает, что у армян ковры получаются опрятнее и красивее, нежели у татар, которые просто хотят побыстрее закончить ткать и не следят за качеством и внешним видом (там же).

Ерванд Лалаян в отчетах этнографических экспедиций, проведенных примерно в тот же период, сообщает, что ткачество ковров имеет свое место в армянской промысловой традиции Арцаха, и что для армянской традиционной

семьи ковровткачество является важным навыком, который передается из поколения в поколение (Լալաշյան 84).

Источники армянской сказки о ковровщице Анаит

Этнографические сведения из СМОМПК явно переплетаются с темами народных сказок, что также является неоспоримым доказательством роли этого ремесла среди армян. Примером сказанного являются сказки под номером 888А* по классификации Аарне-Томпсон-Утера «Вязальщик корзин» (Uther 513-514), который входит в общую группу «Доказательства верности и невиновности», а в армянской традиции носит название «Ковровщик, или ремесло дороже золота». В армянской сказочной традиции существует 11 вариантов данной сказки, две из которых находим в СМОМПК. Армянскому читателю данная сказка знакома и любима, благодаря искусному пересказу Газароса Агаяна «Анаит», которая была написана в Шуши в начале 1881 года и вышла в свет в том же году отдельной книжкой.

В литературных кругах начала XX века обсуждалась тема первоисточника сказки Г. Агаяна «Анаит». Например, Левон Манвелян считал, что, возможно, тема сказки восходит к армянским библиографическим источникам, таким, как, роман Месропа Тагиадяна «Варсеник» (Մանուկեան 36-38) или к книге Мовсеса Каганкатваци «История страны Алуанк». Однако в 205-м номере общественной литературной газеты «Горизонт» («Հորիզոն») от 20 сентября 1912 года Ованес Туманян пишет, что нет такого сходства между «Анаит» и «Варсеник», которое можно найти между сказкой «Анаит» и армянскими народными сказками (Թովմատեան № 205). Будучи знатоком народной поэзии, Туманян был убежден, что источником «Анаит» являются народные сказки «Ремесло дороже золота» или «Дочь пастуха», поскольку у всех народов, в сущности, есть сказки, восхваляющие чудодейственную силу ремесел и труда, конечно же, со своими национальными особенностями, как в случае с нашими» (Թովմատեան № 205). Туманян убежден, что Агаяну были известны народные варианты сказки, поскольку они были популярны во многих этнографических регионах Армении и в армянском репертуаре циркулируют в 11-и вариантах.

Популярная народная арцахская версия сказки под названием «Анаит» (ՀԺՀ VII, 54-56) восхваляет трудолюбие героини. Отец Анаит приносит разные травы, Анаит искусно красит нити, плетет ковры - традиция, существовавшая в Карабахе и в соседних армянских поселениях и сохранившаяся по сей день (ՀԺՀ VII, 678). Примечательно, что царь Ваче, отец Вачагана, человек мудрый, был поражен красотой и великолепием ковров, сотканых Анаит (СМОМПК, *Вып. XXVIII, отд. 2* 39).

Армянские сказки под номером 888А* «Ковровщик или ремесло дороже золота» в сборнике СМОМПК

Приведем краткий сюжет сказок «Ковровщик или ремесло дороже золота». Сын царя, прогуливаясь переодетым, у реки встречается красивую девушку и влюбляется в нее, восхищаясь ее умом. Он посылает своих подданных посвататься к девушке, а та ставит условие, что пока юноша не научится ремеслу, она не выйдет за него замуж. Царский сын учится ковроткачеству (в вариантах – ткачеству), женится на девушке. После смерти отца юноша становится царем и переодетым гуляет по стране, попадает к грабителям, его держат в подвале и заставляют работать. Царь плетет ковер (коврик, платок, скатерть), на котором тайно указывает

свое местонахождение, и говорит разбойникам, что ковер может быть оценен по достоинству только царицей. Царица узнает ковер, читает на нем надпись и освобождает мужа и всех пленников.

Среди 11 вариантов народной сказки об умелом ткаче два варианта взяты из Арцахского репертуара - это «Сказка короля Шахбаза» (ՀԺՀ VI, 157-158) и сказка «Анаит» (ՀԺՀ VII, 54-56). На страницах СМОМПК находим две армянские сказки на данный сюжет – «Предание об Албанском царе Вачагане» (СМОМПК, Вып. XXVIII, отд. 2 33-45) и сказку «Знание мастерства лучше царства» (СМОМПК, Вып. XXIV, отд. 2 107-110).

Примечательно, что и в арцахских вариантах, и в вариантах из СМОМПК существует мотив тайного письма, искусно вплетенного в ковер:

«Она с любопытством стала рассматривать края и углы ковра и в одном углу прочла: «Милая моя царица, я взят в плен и продан поднесшему сей ковер, а теперь заключен в темную комнату, где тку ковры для него». Тогда государыня приказала прислать ей мастера, который соткал поднесенный ковер» (СМОМПК, Вып. XXIV, отд. 2 109).

Или же в другой сказке:

«...Дети начали рассматривать скатерть. Старший сын Вачагана заметил на ней нечто вроде букв. Всмотревшись хорошенько, он убедился, что рисунок скатерти состоял из переплетенных между собой букв. Он позвал мать и указал ей на свое открытие. Анаида начала разбирать буквы и, к своему удивлению, узнала, что это письмо от ее мужа, и в нем последний просит избавить его от неминуемой смерти» (СМОМПК, Вып. XXVIII, отд. 2 44).

Данный мотив имплицитно указывает на существование армянской техники надписи на коврах. Как известно, именно посредством расшифровки армянских букв на многих коврах стало возможным доказать армянское происхождение некоторых ковров.

Кстати, в народной сказке Вачаган, сын царя Ваче, царя Агвана, получил религиозное образование у учеников Месропа Маштоца (СМОМПК, Вып. XXVIII, т. 2 33).

В сказке царь Вачаган признается, что жизнь его была спасена не благодаря богатству, а благодаря ремеслу и, конечно же, знанию грамоты. Эта деталь имеет большое значение для полного понимания посылки сказки в целом и роли письменности в армянской культуре.

«Милая моя, ты недаром мне говорила, что не выйдешь за такого человека, который не знает ремесла. Царство меня не спасло, а простое ремесло доставило мне царство» (СМОМПК, Вып. XXIV, отд. 2 109).

Следует отметить, что в сказке «Анаит» представлены точные географические наименования, топонимы и личные имена героев, такие, как Албания, Партав или Бардай, Елисаветополь, Шуши, Тертер, Кура, Аран, Ваче, Вачаган, Вагинак (Вашнак), Месроп и др.» (СМОМПК, Вып. XXVIII, отд. 2 33-45).

Страна Алуанк или Агванк как государство образовалась в начале I века до н.э. (в результате объединения около 26 племен) и в разное время находилась под властью разных государств (Սիմոնյան 2006, 3).

Говоря о политических событиях и административных изменениях 60-х годов IV века, Павстос Бузанд подтверждает исторический факт античного периода, что

река Кура была границей между Великой Арменией и самим Агванком (Փափուկնի Բնկալի 29, 323).

Искажая армянские и иностранные источники и исторические факты, современная азербайджанская историография называет Агванк, армянские государства Утик и Арцах к югу от Куры Албанией, армянское население называет албанцами, считает их своими предками, представляя себя носителями материальной и духовной культуры агванцев.

По мнению агванолога Генрика Свазяна, во-первых, термин «албанец» не является этническим, а является именем, данным жителю страны «Албания», во-вторых, агванцы относились к ветвям иберо-кавказской языковой семьи, а значит, не могли быть предками огузской группы тюркских языков (Սիմոնյան 2015, 210, 238).

В армянской народной сказке «Анаит» события происходят в армянском царстве Алуанк или Агван, в городе Партав (Барда)¹. Он располагался между Гандзаком и Шуши, на реке Тартар. «Царем той страны был Ваче, и Вачаган был его единственным наследником» (СМОМПК, *Вып. XXVIII, отд. 2* 33).

Также следует обратить внимание на то, что в сказке «Предание об Албанском царе Вачагане» героиня носит имя верховной армянской богини. Она христианка, обучает своих учеников азбуке, созданной Месропом Маштоцем из села Ацик, и традициям ковроткачества предков. Примечательно, что в писании «Житие Маштоца» Корюна подчеркивается тот факт, что Месроп Маштоц, помимо армянской и грузинской письменности, создает письменность агван, и помогает делать переводы из священных книг на этом языке» (Շիրինյան 63, 69).

Выводы

Подводя итоги исследования, проведенного в рамках данной статьи, мы пришли к выводу, что, хотя сказку «Анаит» принято рассматривать как сюжет прославления ремесла, мы считаем, что это сужает тематическую и идеологическую основу сказки. Посредством данного сюжета сказки об Анаит, несомненно прославляются традиции ковроткачества нашего народа. Сюжет включает в себя различные культурные пласты, такие, как принятие, распространения и укрепления христианства, а также подтверждение тому, что христианство, христианская церковь и культура стали могучими символами Армянского государства.

Сказка ясно представляет мотив спасения жизни царя Вачагана с помощью ковроткачества и письменности. Месроп Маштоц осознавал жизненную необходимость алфавита, путешествовал по всей Армении, основывая повсюду школы, распространял созданные им буквы для грузин и агванцев под общим культурным влиянием Армении.

В сказке показана роль правителя Вачагана III Благочестивого как ревностного деятеля образования и просвещения, восстановившего исконные традиции и обычаи, министерский порядок, урегулировавшего общественные отношения, что значительно оживило политическую, экономическую и культурную жизнь региона.

И наконец, важное значение для изучения истории любого народа имеет сопоставление не только библиографических источников и документов, но и изучение этнографических данных, которые помогут представить полную и достоверную картину значимости ремесла для народа.

¹ В настоящее время город входит в состав Азербайджанской Республики.

Использованная литература

1. Լալայան, Երվանդ. *Երկեր, հինգ հատորով*. հ. 2, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., Երևան, 1988:
2. Կորյուն. *Վարդ Մաշտոցի (Բնագիրը ձեռագրական այլ ընթերցվածներով, թարգմանությամբ, առաջաբանով և ծանոթագրություններով՝ Մանուկ Աբեղյանի)*. Հայպետհրատ, Երևան, 1941:
3. *Հայկական գորգեր*. Կազմող՝ Վ. Ազատյան, առաջաբանը՝ Ա. Մարգարյանի, Հայաստան հրատ., Երևան, 1986:
4. *Հայ ժողովրդական հեքիաթներ*. Արցախ-Ուտիք. հ. VI, ՀՍՍՌ ԳԱ հրատ., Երևան, 1973:
5. *Հայ ժողովրդական հեքիաթներ*. Արցախ-Սյունիք. հ. VII, ՀՍՍՌ ԳԱ հրատ., Երևան, 1979:
6. Մանուկեան, Լևոն. *Ռուսահայ գրականության պատմություն*. հ. Դ, Տպ. Ս. Դ. Ռոտինեանց, Թիֆլիս, 1911:
7. Սվազյան, Հենրիկ. *Աղվանից աշխարհի պատմություն (հնագույն շրջանից-VIII դարը ներառյալ)*. ՀՀ ԳԱԱ Գիտություն հրատ., Երևան, 2006:
8. Պողոսեան, Աշխուհ. «Եռախորան» գորգի ծագումնաբանության հարցի շուրջ». «Էջմիածին կրօնագիտական-հայագիտական հանդես», 2017, էջ 1-43:
9. Սվազյան, Հենրիկ. «Աղվանից աշխարհի պատմության ուսումնասիրության հիմունքները». «Պատմաբանասիրական հանդես», №3, 2015, էջ 208-240:
10. Փավստոս Բուզանդ. *Հայոց պատմություն*. Թարգմանությունը և ծանոթագրությունները՝ Ս. Մախաթյանի, ԵԴՀ հրատ., Երևան, 1987:
11. Uther, Hans-Jorg. *The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography. Part I, Animal Tales, Tales of Magic, Religious Tales, and Realistic Tales, with an Introduction*, Academia Scientiarum Fennica, Helsinki, 2011.
12. *Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (далее СМОМПК). Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Закавказья. Елисаветпольская губерния*. Выпуск XI, Отдел 1, Тифлис, 1891.
13. *СМОМПК. Знание мастерства лучше царства*. Выпуск XXIV, отд. 2, Тифлис, 1892.
14. *СМОМПК. Предание об Албанском царе Вачагане*. Выпуск XXVIII, Отдел 2, Тифлис, 1900.
15. Թումանյան, Յովհաննես. «Ղ. Աղայեանի «Անահիտը»». «Հորիզոն», *հասարակական-քաղաքական, տնտեսական և գրական օրաթերթ*, № 205, սեպտեմբերի 25, 1912:

WORKS CITED

1. *Hay zhoghovrdakan heqiat'ner. Artsakh-Utiq*. հ. VI, HSSR' GA hrat., Erevan. [Armenian Fairy Tales. Artsakh-Utik. v. VI, Publishing house of the USSR Academy of Sciences] 1973. (In Armenian)
2. *Hay zhoghovrdakan heqiat'ner. Artsakh-Syunik*. հ. VII, HSSR' GA hrat., Erevan. [Armenian Fairy Tales. Artsakh-Syunik. v. VI, Publishing house of the USSR Academy of Sciences] 1979. (In Armenian)
3. *Haykakan gorger*. Kazmogh' V. G. Azatyan, arajabany' A. H. Margaryani, Erevan. [Armenian Carpets. compiled by V. G. Azatyan, Introduction by A. H. Margaryan, Yerevan] 1986. (In Armenian)
4. Koryun. *Varq Mashtotsi. (Bnagiry' dzeragrakan ayl y'ntertsvatsknerov, t'argmanut'yamb, ar'ajabanov ev canotagrutyunnerov Manuk Abeghyani)*. Erevan.

[*Mashtots' Behavior. (Original with other Three-Volume Readings, Translation, Preface and Notes by Manuk Abeghyan).* Yerevan] 1941. (In Armenian)

5. Lalayan, Ervand. *Erker, hing hatorov.* h. 2, Erevan. [Works, in five volumes. v. 2, Yerevan] 1988. (In Armenian)

6. Manue'lean, Levon. *R'usahay grakanut'ean patmut'iwn.* h. D, T'iflis. [History of Russian-Armenian Literature. v. D, Tiflis] 1911. (In Armenian)

7. P'avstos Buzand. *Hayots patmut'yun.* T'argmanut'yuny' ev t'sanot'agrut'yunnery' St. Malkhasyantsi, Erevan. [Armenian History. Translation and References by St. Malkhasyants, Yerevan] 1987. (In Armenian)

8. *Sbornik materialov dlja opisanija mestnostej i plemen Kavkaza (SMOMPK). Promyslovyje zanjatija v nekotoryh naselennyh punktah Zakavkaz'ja. Elisavetpol'skaja gubernija.* Vypusk XI, Otdel 1, Tiflis. [Collection of Materials for Describing Places and Tribes of the Caucasus. Craft Activities in Some Localities of Transcaucasia. Elisavetpol Province. Issue XI, Edition 1, Tiflis] 1891. (In Russian)

9. SMOMPK. *Predanie ob Albanskom care Vachagane.* Vypusk XXVIII, Otdel 2, Tiflis. [The legend of the Albanian king Vachagan. Issue XXVIII, Edition 2, Tiflis] 1900. (In Russian)

10. SMOMPK. *Znanie masterstva luchshe carstva.* Vypusk XXIV, Otdel 2, Tiflis. [The Knowledge of Mastery is Better than the Kingdom. Issue XXIV, Edition 2, Tiflis] 1892. (In Russian)

11. Svazyan, Henrik. *Aghvanic ashkharhi patmut'yun (hnaguyn shrjanic-VIII dary' nerar'yal).* Erevan. [The History of the Albanian World (from the Ancient Period to the VIII Century Inclusive) Yerevan] 2006. (In Armenian)

12. Uther, Hans-Jorg. *The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography. Part I, Animal Tales, Tales of Magic, Religious Tales, and Realistic Tales, with an Introduction,* Academia Scientiarum Fennica, Helsinki, 2011.

13. Po'ghosean, Ashkhunj. ««Er'akhoran» gorgi t'sagumnabanut'ean hartsı shurj». *E'tchmiad'zin kro'nagitakan-hayagitakan hande's* ["On the issue of etymology of "Erakhoran" carpet". *Etchmiadzin Religious-Armenian Journal*] 2017. (In Armenian)

14. Svazyan, Henrik. «Aghvanic ashkharhi patmut'yan usumnasirut'yan himunqner'y». *Patmabanasirakan handes*, № 3. ["Fundamentals of the Study of the History of the World of Aghvan". *Historical and Philological Journal*, No. 3] 2015. (In Armenian)

15. Tumanyan Hovhannes. «Gh. Aghayeani «Anahity'»». «Horizon», *Hasarakakan grakan orat'ert*, № 205, septemberi 25, 1912. ["G. Agayan's "Anahit'". *Horizon, Public Literary Newspaper*, № 205] September 25, 1912. (In Armenian)

ԳՈՐԳԱԳՈՐԾՈՒԹՅԱՆ ԹԵՄԱՆ ՈՒՒՍԱԼԵԶՈՒ ՄԱՏԵՆԱՇԱՐՈՒՄ (СМОМПК) ՏՊԱԳՐՎԱԾ ԱՐՑԱԿԻ ՀԵԶԻԱԹՆԵՐՈՒՄ

ԹԱՄԱՐ ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ

Հայաստանի Հանրապետության
գիտությունների ազգային ակադեմիայի
հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի
բանախոյունության տեքստաբանության բաժնի վարիչ,
բանասիրական գիտությունների դոկտոր,
ք. Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԳՈՐԱՐ ՄԵԼԻՔՅԱՆ

*Հայաստանի Հանրապետության
գիտությունների ազգային ակադեմիայի
հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի
ավագ գիտաշխատող,
բանասիրական գիտությունների թեկնածու,
ք. Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

Սույն հոդվածի նպատակն է Կովկասյան ուսումնական շրջանի վարչության՝ ռուսալեզու մատենաշարի էջերում հրատարակված հայկական հեքիաթների միջոցով վերհանել և քննել ժամանակակից ադրբեջանական քաղաքական-պետական քարոզչության կողմից մեր մշակութային ժառանգության, մասնավորապես ժողովրդական դեկորատիվ կիրառական գորգարվեստի բնայուրացման և պատմական փաստերի խեղաթյուրման խնդիրը:

Այս առումով ուշագրավ են ելիզավետոպոլյան նահանգից գրառված և ռուսալեզու գիտատեղեկատվական մատենաշարում զետեղված հայկական հեքիաթները, որոնք հաճախ իրենց զուգահեռներն ունեն Աարևե-Թոմփսոն-Ուլթերի «Հեքիաթների միջազգային նշանակումը»: Նույնը վերաբերում է ՇՄՈՄՈՒԿ-ում լույս տեսած գորգագործ Անահիտի մասին հայտնի սյուժեին, որի տարբերակները գրառված են Հայաստանի պատմաաշխարհագրական տարբեր շրջաններից:

Հոդվածի հիմնական խնդիրն է բացահայտել, որ ինչպես «Անահիտի» սյուժեն, այնպես էլ մատենաշարում լույս տեսած գորգագործության մասին ազգագրական ակնարկները իրենց հերթին վկայում են, որ հայկական գորգարվեստը սկիզբ է առնում հազարամյակների խորքից, և գորգը հայ ժողովրդի կենցաղում անհիշելի ժամանակներից ի վեր եղել է կենսական անհրաժեշտություն:

Հոդվածում տեքստաբանական և պատմահամեմատական մեթոդների հիման վրա հանգում ենք այն եզրակացության, որ հեքիաթներն իրենց տեղական-պատմաշխարհագրական բնութագրերով, համամարդկային ընդհանրություններով և ազգային առանձնահատկություններով կարող են մեթոդական հիմք հանդիսանալ հանրույթի մեջ ավանդաբար կենցաղավարող մշակութային բազմազան երևույթների հետազոտության և վերլուծության համար, զորօրինակ՝ հայ-աղվանական քաղաքական, կրոնական ամուսնաընտանեկան փոխհարաբերությունները, արհեստի մեծարումը, նախնյաց գորգագործական ավանդույթների ուսուցանումը, աշխատասիրության ու գրագիտության միջոցով բարիքների ձեռքբերումը, քրիստոնեական արժեհամակարգի և այբուբենի ստեղծումը, որոնք գաղափարական հզոր ուժ դարձան ազգային գոյության պայքարում:

Հիմնաբառեր՝ արցախյան հեքիաթներ, գորգագործություն, Անահիտ, Կովկաս, Ելիսավետոպոլի նահանգ, ժողովածու, Շուշի, բանահյուսություն, ազգագրական տեղեկություններ, հայոց այբուբեն:

**THE THEME OF CARPET WEAVING IN ARTSAKH TALES
FROM THE «COLLECTION OF MATERIALS FOR DESCRIBING
PLACES AND TRIBES OF THE CAUCASUS»**

TAMAR HAYRAPETYAN

*National Academy of Sciences of the Republic of Armenia,
Institute of Archeology and Ethnography,
Department of Folklore Textology, Head,
Doctor of Philological Sciences,
Yerevan, the Republic of Armenia*

GOHAR MELIKYAN

*National Academy of Sciences of the Republic of Armenia,
Institute of Archeology and Ethnography,
Department of Folklore Textology, Senior Researcher,
Ph.D. in Philology,
Yerevan, the Republic of Armenia*

The aim of the article is to present true Armenian tradition of carpet weaving through the analysis of folktale texts and ethnographic data which will help to shed light on the problem of distortion of the Armenian historical heritage by modern Azerbaijani state propaganda.

In this regard, the article explores Armenian fairy tales on the theme of carpet weaving, that is the popular story about the carpet weaver Anahit, along with ethnographic data from the Russian-language «Collection of Materials for Describing Places and Tribes of the Caucasus», which was published by the Caucasian Educational District (1881-1915) and contains rich material from Elisavetpol province. This plot has its parallels with the repertoire of Armenian folk tales collected from various ethnographic regions of Armenia, and also has a corresponding index according to the international classification system of Arne-Thompson-Uther folktales.

The main objective of the article is to reveal how the plot of the folk tale “Anahit” and the published ethnographic evidence from the collection prove the original Armenian craft of carpet weaving, which is rooted in the depths of millennia, and that carpet weaving was a vital skill in the life of the Armenian people.

In the article, based on the method of textual analysis and the historical-comparative method of research we come to the conclusion that fairy tales with their local and national characteristics, universal values, can serve as methodological basis for studying and analyzing various phenomena of the traditional life of the people, such as, in this case, interethnic and religious-political relations between Armenians and Aghvans, testimonies of marital relations, honoring crafts, passing from generation to generation of the ancestral traditions of carpet weaving, the creation of wealth through diligence and most importantly the role of literacy and the Armenian alphabet in the system of national values, which overall have become a powerful ideological basis in the struggle for national existence.

Key words: *Artsakh folk tales, carpet weaving, Anahit, Caucasus, Elisavetpol province, collection, Shushi, folklore, ethnographic data, Armenian alphabet.*